

Лаосань, увидев, что оставшиеся бананы, которые использовал А-Да, уже потеряли форму, с отвращением отбросил их в сторону.

— Ты делаешь сок?! Вот уж действительно, живёшь долго — видишь многое. Кого ты звал на ужин? А, понял, твоя бывшая жена снова пришла к тебе?

А-Да не ответил на его вопрос.

— Не трогай вещи на столе. Если тебе нечем заняться, иди постирай одежду, хорошо?

Конечно, это было нехорошо. Лаосань, которого ароматы из кухни заставили урчать живот, открыл пароварку. Две куриные ножки сочились золотистым жиром, и было ясно, что мясо нежное, а кожа гладкая.

— Две ножки, одну съем я, а другую — твоя жена.

А-Да закрыл пароварку.

— Ни одна из них не твоя.

Лаосань разозлился.

— Девчонке столько не съесть!

— Если не доест, тогда тебе достанется.

— ...

Лаосань был подавлен и, понутив голову, вышел из кухни. А-Да, глядя на его спину, не смог сдержать улыбки, подумав, что Лаосань иногда кажется таким серьёзным, а иногда — как ребёнок... Сердце А-Да смягчилось, и он решил отдать Лаосаню куриную грудку, оставшуюся после варки бульона.

На приготовление этого ужина ушло больше двух часов. Лаосань закончил стирку и как раз развешивал вещи на улице, когда хлынул сильный дождь.

— Чёрт! — выругался он. Сегодня явно не его день. Лучше бы остался у Пьеро, есть сыр и пить красное вино.

Дождь шёл яростно, но через пять минут уже прекратился. По грязной грунтовой дороге медленно ехал мотоцикл.

Лаосань увидел, что это Чжоу Доцзинь. На заднем сиденье мотоцикла сидела девочка лет шестнадцати-семнадцати, с густыми бровями, большими глазами, кожей цвета пшеницы и ещё немного детской пухлостью на лице, но уже с явными чертами будущей красавицы.

Лаосань окликнул его:

— Доцзинь, твоя дочь уже такая большая!

Девочка, увидев симпатичного парня, сначала немного смутилась, но, услышав слова Лаосаня, забыла о стеснении и тут же возразила:

— У него нет дочери, даже жены нет! Я пришла к А-Да!

А-Да... Лаосань вдруг понял: оказывается, А-Да так старательно готовил весь этот ужин ради этой девочки. Теперь всё стало ясно: и сладкие булочки, и сок — это явно не для взрослых.

Он подумал: если она зовёт его «А-Да», значит, они не родственники. Может, это его молодая девушка?

Девочка уверенно направилась на кухню. А-Да встретил её тепло, попросил вымыть руки и принёс ей охлаждённый сок гуавы.

— Домашнее задание сделала?

Девочка пожаловалась:

— Сделала, сделала, не будь как моя мама, которая всё время меня контролирует, ладно?

— Эй, — улыбнулся А-Да. — Хорошо, хорошо, не буду.

Чжоу Доцзинь вставил своё слово:

— А-Да заботится о тебе ради твоего же блага. Ты ведь учишься плохо, если не поступишь в университет, что ты будешь делать? Мыть посуду или подметать улицы?

Девочка сердито посмотрела на него. А-Да поспешил сгладить ситуацию:

— Университет обязательно нужно закончить. Если не получится поступить здесь, поедешь учиться за границу. Давайте сначала поедим, садитесь.

А-Да представил Лаосаня:

— Это Сань, а её зовут...

— Mandy Lim, — перебила девочка.

— Можешь звать её Красная Фасолька.

— А-Да... — Красная Фасолька надулась. — Не называй меня этим прозвищем! Я уже взрослая.

— В деревне все, кто продаёт мелочёвку, выращивает батат или жарит бананы, зовутся Mandy. Красная Фасолька — это хорошо, больше никто так не зовётся.

Лаосань тихо посмеялся: у А-Да явно нет таланта угождать девушкам. Он попытался сгладить ситуацию:

— Имя Mandy звучит очень красиво, не слушай А-Да.

Красная Фасолька обрадовалась, решив, что Сань — хороший человек.

Лаосань наблюдал со стороны: хотя А-Да не умел говорить комплименты, он был очень внимателен к Красной Фасольке. Впервые за всё время их стол был таким богатым: ярко-красное жареное мясо, золотистые куриные ножки, зелёные варёные овощи, спелые манго и джекфрут, а из куриного бульона поднимался пар, наполняя кухню тёплым ароматом.

А-Да сдержал слово: обе куриные ножки достались Красной Фасольке, а Лаосань и Чжоу Доцзинь получили только оставшуюся грудку и куриные лапки. Лаосань, жуя сухое мясо,

чувствовал себя обиженным, и ему стало ещё любопытнее, что за отношения связывают А-Да и Красную Фасольку.

Они говорили о простых вещах: о школе, о планах на каникулы, о новых фильмах и популярных блюдах. Лаосань подумал, что А-Да ведь вообще не смотрит фильмы и не интересуется модой, просто поддерживает разговор ради девочки.

Красная Фасолька была живой и прямой, А-Да тоже не скрывал своих мыслей, и они постоянно подкалывали друг друга, но в итоге всегда уступал А-Да. Их отношения больше напоминали брата и сестру или отца и дочь.

Лаосань не мог не позавидовать Красной Фасольке, особенно когда видел, как она ест сочную куриную ножку...

Он не удержался и сказал:

— Эй, Красная Фасолька, если девушка ест так много куриного жира, она быстро поправится. Лаосань уже забыл про Mandy и называл её только Красной Фасолькой.

— Да, я съем это и больше не буду.

Когда она съест это, останутся только кости, с грустью подумал Лаосань. Красная Фасолька действительно ела много: полтарелки свинины, две порции риса. Непонятно, как её маленькое тело могло столько вмещать. Лаосань невзначай сказал:

— Если тебе так нравится еда А-Да, может, останешься здесь жить?

Красная Фасолька тут же согласилась:

— Хорошо, А-Да, я останусь здесь, ладно?

А-Да бросил на Лаосаня недовольный взгляд.

— Нет, завтра тебе в школу.

— У меня каникулы, я же говорила тебе, завтра начинаются, на две недели.

— Здесь нет места для сна, нет телевизора, ещё и сороконожки ползают.

Лаосань, желая подлить масла в огонь, сказал:

— Пусть А-Да спит в гостиной, а ты в его комнате, она чистая.

Красная Фасолька сразу согласилась. Но на этот раз А-Да не уступил, применив последний аргумент:

— Твоей маме не нравится, что ты здесь, не расстраивай её.

Красная Фасолька замолчала, надувшись, и больше не притронулась к еде. До конца ужина её настроение так и не улучшилось.

Чжоу Доцзинь попытался утешить её:

— Не расстраивайся, ты же маленькая девочка, жить с двумя мужчинами — это неудобно,

люди будут смеяться.

Красная Фасолька сердито посмотрела на него и, надувшись, вышла на террасу. А-Да вздохнул, хотел оставить её в покое, но в конце концов не смог и пошёл за ней.

Лаосань, пока никого не было, спросил Чжоу Доцзиня:

— Кто такая Красная Фасолька для А-Да?

Чжоу Доцзинь ответил:

— Она — его маленькая драгоценность.

— Не говори глупостей! Девочка в её возрасте очень стеснительная, если ты будешь шутить про неё и А-Да, ей будет неловко.

Чжоу Доцзинь хихикнул:

— Я тебе скажу, она ещё маленькая, А-Да пока не может ничего сделать, но когда подрастёт...

Лаосань пнул его:

— Ты думаешь, все такие, как ты, у которых слюнки текут при виде женщины? Хватит болтать, скажи, какие у неё отношения с А-Да?

Чжоу Доцзинь стал серьёзным, отпил пива и только потом ответил:

— Ты знаешь про случай с отравлением?

Лаосань кивнул. Чжоу Доцзинь продолжил:

— Тогда было очень серьёзно, один человек умер. У него остались жена и дочь, дочь — это Красная Фасолька.

Лаосань всё понял.

— Так что А-Да всё это время заботился о ней. Она его не ненавидит?

— Наверное, ненавидит, иначе бы так его не мучила. Если бы не её мама, которая не хочет, чтобы она общалась с А-Да, она бы приходила сюда каждый день, постоянно показывала бы ему своё недовольство, мучила бы его...

Лаосань подумал, что это вовсе не ненависть, а капризы. Неудивительно, что А-Да так ей потакает: он, видимо, считает себя отцом, воспитывая ребёнка вместо умершего.

Красная Фасолька оставалась в хижине до девяти вечера. А-Да, видя, что время уже позднее, попросил Лаосаня отвезти её домой.

Лаосань неохотно согласился:

— Я не знаю дорогу.

— Используй GPS, езжай медленно, чтобы полиция не заметила, что у тебя нет прав.

— Чёрт! — выругался Лаосань.

Он понимал, почему А-Да не хотел везти её сам, но не стал касаться этой темы, просто лениво усадил Красную Фасольку на мотоцикл.

Лаосань давно не был в городе, и, увидев такое количество машин и яркий свет, он даже немного растерялся. Следуя навигатору, он петлял по холмам, и через час добрался до входа в квартал.

Авторская заметка:

Ибан — один из крупнейших коренных народов Малайского архипелага. Раньше ибанские воины, убив врага, отрубали ему голову и вешали её снаружи дома. Чем больше голов, тем выше статус.

<http://bllate.org/book/16329/1473881>